

Королевская Ю.Ю.¹

Внутрисемейные отношения населения Южной Украины во второй половине XIX века:
гендерный аспект

¹ Королевская Юлия Юрьевна, аспирантка кафедры истории Украины
Бердянский государственный педагогический университет, г. Бердянск, Украина

Received November 13, 2013; Accepted November 28, 2013

Аннотация. Изучены особенности внутрисемейной жизни женщин Российской империи во второй половине XIX ст. Выяснено, что в семейных отношениях доминировал патриархальный строй.

Ключевые слова: патриархальная семья, женщины, Российская империя.

Отношения между мужчиной и женщиной всегда находились в поле зрения ученых. Семейные отношения, находясь исключительно в частной сфере, всегда контролировались обществом, церковью и государством. Это дает нам основания утверждать, что семья в XIX ст. из категории частных отношений перешла в категорию публичных. Периодические издания всегда касались наиболее острых проблем общества. Для второй половины XIX ст. характерно акцентирование внимания на попытке решения женского вопроса, неоднократно поднимавшегося в прессе.

Среди исследователей, которые касались проблем изучения внутрисемейных отношений середины XIX – начала XX ст., следует отметить В. Безгина [2], А. Евтушенко [3], О. Кись [4], А. Кондратюк [5], А. Кравец [6], Б. Миронова [11], Р. Чмелик [13] и других. Среди современных региональных студий можем выделить исследования В. Константиновой [7; 8]. Особенностью данного исследования является привлечение периодических изданий как источника для изучения положения женщин в повседневной семейной жизни.

Целью данной разведки является освещение внутрисемейного положения женщин в периодических изданиях. Мы сознательно не выделяем положения женщин в различных социальных группах населения, потому что солидарны с мнением Б. Мироновым (исследователь социальной истории) о сходстве взглядов мещанства, купечества и крестьянства на брачно-семейные отношения [11, с.249].

Периодические издания отражали повседневную жизнь населения. Основными проблемами, которые поднимались на страницах газет и журналов, были жестокое отношение к женщинам, необходимость расширения сети учреждений женского образования и возможности привлечения женщин к различным сферам профессиональной деятельности. Поэтому неудивительно, что патриархальные семейные отношения подвергались критике.

Как отмечалось в газете "Сын Отечества", "среди различных вопросов, занимающих современное общество, так называемый женский вопрос, занял в последнее время весьма заметное место; но быстрое решение в России этого противоречивого предмета можно считать очень сомнительным" [14, с.1].

В целом, появление женского вопроса в Российской империи во второй половине XIX ст. было связано с оформлением представлений о женщинах как отдельной социальной группы, обладающей своими особыми интересами, которые при существующем

общественном устройстве не могли быть реализованы в достаточной мере. Обострение интереса к социальному положению женщины было вызвано рядом факторов, социально-экономических и интеллектуальных, одним из которых, безусловно, было влияние Запада ... Вместе с тем в духовной жизни России были два фактора, определивших специфику женского вопроса. Первый – значительная роль материнства в России. Второй – это пресловутый российский кенотизм, христианская жалость к "униженным и оскорбленным". Основными чертами наиболее распространенного образа женщины были страдание, терпение, подчинение, подавленность. [12, с.80 -81, 102]. Эта специфика была обусловлена тем, что семейные отношения в Российской империи имели патриархально-авторитарный характер с доминированием мужчины.

Патриархальная семья как явление традиционного общества в условиях модернизации претерпела значительные изменения. До отмены крепостного права в селе преобладала большая крестьянская семья [2]. Большие реформы 1861 года знаменовали грандиозные изменения. Пошатнулись вековые устои, менялась экономическая, социальная и психологическая картина повседневности. Кризис, существовала в обществе, серьезно сказалась на семейных отношениях: нарастало противостояние "отцов и детей", бунтовала молодежь, бежали из дома в поисках новой жизни девушки, увеличилось число разъездов и даже разводов [10, с.18-19]. Достаточно показательной для нас является статья, которая была опубликована в петербургской газете "Сын Отечества" за 1862 год. Незвестным автором или автором отмечалось, что как только дочери исполнилось 16 лет, родители сразу начинали искать ей "приличную партию. Сущность этого условия, конечно, заключалась в том, чтобы найти жениха или богатого, или такого, который имел бы возможность заработать деньги и прокормить семью, и это – главное. Характер его был уже на втором плане ... И не время и отцам понять, что тошнить дочерей в брак – дело и незаконное и невыгодное?" [9, с.694]. Надо заметить, что газета печаталась в Петербурге, то есть описанные события в статье распространялось повседневными практиками даже в большом городе. Решение родителей о выборе будущего мужа для своей дочери было непреклонным и основывалось исключительно на экономических интересах.

В своем фундаментальном исследовании "Социальная история России" Б. Миронов пришел к выводу, что в последней трети XIX – начале XX ст. под влия-

нием города, отходничества, коммерциализации хозяйства, более активного привлечения женщин к хозяйственной деятельности внутрисемейные отношения становились более гуманными среди всего русского крестьянства. Вместе с тем, исследователь отмечает, что традиционные патриархальные отношения постепенно демократизировались примерно среди 15 % крестьянства, которые жили в столичных и центрально-промышленных губерниях, среди остальных 85 % они оставались постоянными [11, с.249]. Эту мысль подтверждает и российский исследователь крестьянской повседневности В. Безгин: "Глубинные изменения, связанные с модернизацией традиционного общества, вызвали к жизни тенденцию дробления крестьянских дворов. Деревню, образно говоря, захлестнула волна семейных разделов. Этот процесс, имевший объективную природу, продолжался с начала 1880-х по конец 1920-х гг. и привел к тому, что патриархальная семья уступила место семье нуклеарной" [2]. Относительно типа отношений, которые сложились на украинских землях во второй половине XIX ст., здесь уместно обратиться к труду О. Кись "Женщина в украинской традиционной культуре (вторая половина XIX – начало XX ст.)". Украинская исследовательница пришла к выводу, что проявления патриархальности украинской культуры в супружеских отношениях неоднозначны. С одной стороны, председательство мужчины нормативное, его формальное верховенство не подлежит сомнению, с другой, традиционная культура придает женщине шанс при определенных обстоятельствах стать фактическим лидером в семье (хотя и рассматривает такие семьи, как нежелательные исключения). Идеалом супружеской жизни есть согласие, построенная на сострадании и взаимоподдержке. Впрочем, исключительное право применения мужчиной физического наказания жены за определенные проступки женщины, а также некоторые черты повседневного этикета являются свидетельством дискриминации – подчиненного положения женщины в браке [4, с.150]. Следует учитывать специфические особенности различных регионов. На юге Украины, который заселялся в основном разнообразными иностранными переселенцами, сразу образовывались нуклеарной семьи. Т.е. наличие свободной земли, непривязанность к родительскому жилью и хозяйству, отсутствие рядом родителей как высшего авторитета создавали все условия для развития эгалитарного типа отношений в семье и почти не оставляли шансов для проявления патриархального уклада [13, с.27-28].

Выбор невесты был делом родителей, а точнее решением главы семейства. Мнение жениха спрашивали редко, личные симпатии не имели решающего значения, а брак был, прежде всего, хозяйственной соглашением. По мнению Барбары Э. Энжел (Barbara Alpern Engel), ранние браки больше служили потребностям домашнего хозяйства [15, с.40]. Это подтверждает статья 1870 г., текст которой мы решили представить без изменений: "Положение женщины в

нашем простом быту ужасно безутешно, не человечески, не естественно. Женская душа живет свободно только до тех пор, пока не настанет ее совершеннолетие, т.е. 16 лет, и с этого времени она уже обрекается в неволю, на вечную работу, на вечные хлопоты и на вечные унижения... Родители, или занимающие их место, не медлят в приискании случая, по долгу, продать свою дочь, обычно не спрашивая ее доброго согласия и ведя свои расчеты на том, где более дадут кладки, т.е. обыкновенно отдают в ту семью, которая дороже дает в покупке. Между тем исполняется формальность сватовства: со стороны жениха приносят паляницу (т.е. пшеничный хлеб с солью), невеста обязательно принимает его – и что означает ее согласие. Не принять паляницу она не может, потому что ее в зашей выталкивают к сватам и свахам, под строгими угрозами бичевки или плети, в тех случаях, когда она вовсе не зная суженого, или зная его за существо антипатичное, просит своих родителей не отдавать ее. Тут ни слезы отчаяния, ни обещания дочери извести себя со света не берут в расчет. Родители обоих убеждены, что обоюдное согласие здесь вовсе не нужно... Но вот невеста сделалась молодою. Свекор... строго наказывает сыну учить свою жену... чтобы во всем повиновалась мужу и старшим в семье... Не пользуется той свободой, какую пользуется она в классе городского населения. У нас ее покупают только работать и смотреть на нее не как на человека равного с собой, а хуже даже, что на вещь... Нигде женщина не терпит большего унижения, как у переселенцев малороссов, нашего края" [1, л.47об. -50].

Следует отметить, что в городе, как и в деревне, внутрисемейные отношения имели публичный характер. Контроль над женщинами, женским телом и женской сексуальностью был значительно жестче по сравнению с мужчинами. Миграция крестьянства в города сдерживала переход от патриархальных к эгалитарным семейным отношениям. Это объясняется тем, что традиционные крестьянские взгляды на семью и место женщины в ней распространялись и на городское население.

Таким образом, в семейных отношениях доминирующим был патриархальный строй. Женщины находились на подчиненных позициях. Выбор мужей для дочерей осуществлялся преимущественно родителями, главным критерием выбора был экономический расчет. Отражением общественных преобразований, которые были вызваны рядом реформ второй половины XIX ст., стали публикации в периодических изданиях, касавшиеся "женского вопроса". В них, как правило, основное внимание обращалось на неутешительное положение женщин в семье. Однако исследователи отмечают тенденцию либерализации внутрисемейных отношений в Российской империи с начала 1880-х гг.

Перспективы дальнейших исследований могут стать вопросы, связанные с девиантным поведением населения Южной Украины: изменами, драками, ругательствами и другими.

ЛІТЕРАТУРА

(REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Інститут рукопису. – Ф. 61. – № 324. – 74 арк.
Institut Rukopisi [Institute of Manuscripts] – F. 61. – № 324. – 74 l.
2. Безгин В. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) [Е-ресурс] – Москва – Тамбов Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2004 – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Bezg/index.php
Bezgin V. Krestyanskaya povsednevnost' (traditsii kontsa XIX – nachala XX stoletiya) [Peasant everyday life (traditions of late XIX – beginning of XX century)] [E-ource] – Moscow – Tambov Izd-vo Tambovskogo gosudarstvennogo texniceskoqo University, 2004 – Acces mode: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Bezg/index.php
3. Євтушенко О.Н. Політологічні аспекти державного регулювання обшчинних відносин на півдні України в другій половині XIX століття: автореф. дис... канд. політ. наук: 23.00.02. – Миколаїв, 2006. – с. 21.
Yevtushenko O. N. Politologichni aspekty derjavnogo reguluvannya obshchimnyh vidnosin na pivdni Ukrainy v drugiy polovini XIX stolittya [Political aspects of state regulation of communal relations in the South of Ukraine in the second half of the XIX century]: avtoref. dis ... cand. polit. nauk: 23.00.02. – Mykolaiyv, 2006. – 21 s.
4. Кісь О. Жінка в традиційній українській культурі (друга половина XIX – початок XX ст.). – Львів: Інститут народознавства НАНУ, 2008. – 272 с.
Kis O. Zhinka in traditsiyui ukrainskij kulturi (druga polovyna XIX – pochatok XX stolittya) [Woman in traditional Ukrainian culture (the second half of the XIX – beginning of XX centuries)] – Lviv: Institut narodoznavstva NANU, 2008. – 272 s.
5. Кондратюк О.В. Інститут спорідненості у традиційному українському суспільстві другої половини XIX – початку XX століття: автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.05. – К., 2007. – 17 с.
Kondratyuk O.V. Institut sporidnenosti u tradiciynomu ukrainskomu suspilstvi druqoi polovini XIX – pochatku XX stolittya [Institution of kinship in traditional Ukrainian society from the second half of nineteenth to beginning of twentieth century]: avtoref. dis ... cand. ist. nauk: 07.00.05. – K., 2007. – 17 s.
6. Кравець О.М. Сімейний побут і звичаї українського народу: історико-етнографічний нарис / О.М. Кравець; Ред. В.Т. Зінич. – Київ: Наукова думка, 1966. – 198 с.
Kravets O.M. Simeyniy pobut i zvichai ukrainskogo narodu: istoriko-etnograficniy naris [Family life and customs of Ukrainian people: historical and ethnographic essay] – Kiyv: Naukova dumka, 1966. – 198 s.
7. Константинова В.Н. Гендерный аспект структуры городского населения Таврической губернии в конце XIX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 2 (1). – С. 208-213.
Konstantinova V.N. Genderniy aspekt struktury gorodskogo naseleniya Tavricheskoy gubernii v kontse XIX veka [Gender aspect of the structure of the urban population of Tavriia province in the end of the XIX century] // Vestnik Nijgorodskogo Universita im. N.I. Lobachevskogo. – 2010. – № 2 (1). – S. 208-213.
8. Константинова В.Н. Городское население Российской империи конца XIX века: гендерный аспект (на примере Екатеринославской губернии) // Женщина в российском обществе. – № 4 (53). – 2009. – С. 83-93.
Konstantinova V.N. Gorodskoe naselenie Rossiyskoi imperii kontsa XIX veka: qenderniy aspekt (na primere Ekaterinoslavskoi gubernii) [The urban population of the Russian Empire in the end of XIX century: gender aspect (on the example of the Ekaterynoslav province)] // Zhenshchina v rossiyskom obshchestve. – № 4 (53). – 2009. – S. 83-93.
9. Листок // Сын отечества. – 1862. – № 30. – С.694-695.
Listok [Leaf] // Syn otechestva. – 1862. – № 30. – S. 694-695.
10. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII – начало XX в. / В.В. Пономарева, Л.Б. Хорошилова. – М.: Новый хронограф, 2009. – 352 с.
Mir russkoi jenshiny: sem'ya, professiya, domashniy ukklad. XVIII – nachalo XX v. [World of Russian woman: family, profession, home lifestyle. XVIII – beginning of XX century] / V.V. Ponomareva, L.B. Horoshilova. – M.: Noviy Hronograf, 2009. – 352 s.
11. Мионов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т.1. – [3-е изд. испр., доп.]. – СПб.: "Дмитрий Буланин". – XL. 548 с., 87 ил.
Mironov B.N. Socialnaya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nacalo XX v.) [Social History of Russian imperial period (XVIII – beginning of XX century)]. Izd.1. – [3-e izd. isprav., dop.]. – SPb. "Dmitry Bulanin". – XL. 548 s., 87 ill.
12. Рябов О.В. Русская философия женственности (XI–XX века). – Иваново: Издательский центр "Юнона", 1999. – 359 с.
Ryabov O.V. Russkaya filosofiya zhenstvemosti (XI – XX century) [Russian philosophy of femininity (XI – XX centuries)] – Ivanovo: Yzdatelskiy tsentr "Yunona", 1999. – 359 s.
13. Чмелик Р. Мала українська селянська сім'я другої половини XIX – початку XX ст. (структура і функції). – Л.: Інститут народознавства НАН України, 1999. – 142 с.
Chmelik R. Mala ukrainians'ka selyanska simya druha polovyna XIX – pochatok XX st. (struktura i funktsii) [Small Ukrainian peasant family second half of XIX – beginning of XX c. (structure and function)] / – L.: Institut narodoznavstva NAN Ukrainy, 1999. – 142 s.
14. Швейные машины как источник женского труда // Сын отечества. – 1870. – №34. – С.1-2.
Shveinye mashiny kak istocnik jenskofo truda [Sewing machines as a source of women's work] // Syn otechestva. – 1870. – № 34 – S.1-2.
15. Barbara Alpern Engel. Fields and the City: Women, Work, and Family in Russia, 1861 – 1914. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – xi + 254 pp.

I. Korolevska. The inter familial relations in the South Ukraine in the second half of the XIX century: gender aspect

Abstract. Marked the features of intra family life women in the Russian Empire in the second half of the XIX century. In family relationships dominated patriarchal order.

Keywords: patriarchal family, women, Russian Empire.